

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/122/> Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно
для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the
sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ИСРАИЛОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 4571/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данный текст был отредактирован
17 февраля 2010 года и 19 октября 2010 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

23 апреля 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Исраилова и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Джорджио Малинверни,
Георгий Николаи, *судьи*,
и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 2 апреля 2009 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 4571/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») шестнадцатью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 4 декабря 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Президент Первой секции принял решение в соответствии с Правилом 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 13 июня 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство оспорило объединение рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

6. Заявители:

1. Табарка Тагировна Исраиловаⁱ, род. в 1953 году,
2. Ширван Михайлович Исраилов, род. в 1940 году,
3. Тагир Атиевич Гихаев, род. в 1924 году,
4. Авлаз Гихаеваⁱⁱ, род. в 1929 году,

5. Алихан Ширванович Исраиловⁱⁱⁱ, род. в 1976 году,
6. Петимат Ширвановна Исраилова, род. в 1975 году,
7. Магомед Ширваньевич Исраилов^{iv}, род. в 1993 году,
8. Роза Абдулхамидовна Довтаева, род. в 1951 году,
9. Фатима Сайдселимовна Исмаилова, род. в 1970 году,
10. Аминат Адлановна Довтаева, род. в 2000 году,
11. Иман Адлановна Довтаева, род. в 1995 году,
12. Магомед-Хасан Адланович Довтаев, род. в 1993 году,
13. Аслан Джунаидович Довтаев^v,
14. Роза Джунидовна Айдамирова^{vi}, род. в 1963 году,
15. Раиса Джунаидовна Довтаева род. в 1965 году, и
16. Мадина Джунидовна Талхигова^{vii}, род. в 1979 году.

Заявители проживают в селах Гехи и Кулары, Урус-Мартановского района Чеченской Республики.

7. Первый и второй заявители являются родителями пятого, шестого и седьмого заявителей, а также господина Шарпуддина (также произносится как «Шарпуди») Ширваниевича Исраилова, род. в 1973 году. Третий и четвертый заявители являются родителями первого заявителя.

8. Восьмой заявитель приходится матерью двенадцатого, тринадцатого, четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого заявителей, а также господина Адлана Джунаидовича Довтаева, род. в 1971 году. Адлан Довтаев состоял в браке с девятым заявителем; они являются родителями десятого и одиннадцатого заявителей.

А. События в период между 30 декабря 2002 года и 1 января 2003 года

1. Позиция заявителей

9. Заявители не видели событий, описанных ниже, а узнали о них от третьего лица.

(а) Задержание Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова

10. 30 декабря 2002 года Адлан Довтаев вел машину марки ВАЗ-21043 из города Грозного в Урус-Мартан. С ним были его знакомые С.Б. , К.Б., И.Б. и Л.И.

11. Около 17.00 часов, когда они были в 500 метрах от федерального военного блокпоста № 18, два БТР без регистрационных номеров преградили им дорогу. Пассажиры БТР, неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках обстреляли машину ВАЗ – 21043 и заставили их остановиться. Они заблокировали дорогу БТРами и с применением силы посадили в один из них Адлана Довтаева, С.Б., К.Б., И.Б. и Л.И.

12. Между тем Шарпуддин Исраилов вел машину ВАЗ-2103 из Грозного в Урус-Мартан. С ним были сотрудники милиции М.А., Р.Я. и А.С.

13. Около 17.30, когда машина ВАЗ-2103 была примерно в 1000 метрах от блокпоста № 18, группа вооруженных людей заставили их остановиться. Люди начали обстреливать машину из автоматического оружия и ранили Шарпуддина Исраилова, Р.Я. и А.С. Затем вооруженные люди вытащили четырех людей из машины, заставили их лечь на землю, обыскали и посадили их на заднее сидение машины ВАЗ-2103; двое военнослужащих повезли ее в лес, где были припаркованы БТРы.

14. К тому времени когда ВАЗ-2103 подъехал к БТР, Р.Я. уже умер. Вооруженные люди бросили мертвое тело на крышу БТР. Затем они вытащили Шарпуддина Исраилова, М.А. и А.С. из машины ВАЗ-2103 и посадили их в БТР, в котором находились Адлан Довтаев, С.Б., К.Б., И.Б. и Л.И.

15. Некоторые из вооруженных людей сели в две машины ВАЗ; затем все машины поехали в направлении поселка Ханкала. В одном месте машины остановились, вооруженные люди взяли тело Р.Я. с крыши БТР и бросили его подальше в сторону. Затем машины уехали.

16. Наконец машины приехали к месту назначения. Задержанные слышали шум летающих вертолетов и сделали вывод, что их привезли на федеральную военную базу в Ханкале ("Ханкала") и что вооруженные люди были российскими военными.

(b) Содержание на военной базе в Ханкале

17. По прибытии в Ханкалу военнослужащие поместили Адлана Довтаева, Шарпуддина Исраилова, С.Б., К.Б., Л.И., М.А. и А.С. в железную камеру; через ее окна заключенные могли видеть две спутниковые антенны и вертолетную площадку.

18. На следующий день военные вывели М.А. из камеры. Они допрашивали его о причастности к террористическому акту в Доме Правительства Чеченской Республики и избивали в ходе допроса. В течение этого дня военнослужащие выводили для допросов и других задержанных. М.А. не видел, как допрашивали Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова.

19. 31 декабря 2002 года около 10.00 утра военнослужащие связали скотчем руки Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова, завязали им глаза, затем посадили их в машину ВАЗ и уехали. С тех пор Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова никто не видел.

20. Спустя три часа военнослужащие посадили двух задержанных в белую «Ниву» и уехали из Ханкалы, затем они высадили их из машины в лесу. Через некоторое время они также высадили остальных задержанных. 1 января 2003 года С.Б., К.Б., И.Б., Л.И., М.А. и А.С. вернулись домой.

2. Информация, предоставленная Правительством

21. 30 декабря 2002 года около 17.00 неопознанные вооруженные люди в камуфляжной форме военного образца остановили автомобиль ВАЗ-21043 с регистрационным номером С 301 ХВ 95 RUS на трассе Грозный — Урус-Мартан недалеко от села Черноречье. Вооруженные люди заставили С.Б., К.Б., И.Б., Л.И. и Адлана Довтаева выйти из машины и посадили их в БТР.

22. Через некоторое время такие же неустановленные люди, используя автоматическое оружие, остановили в том же месте автомобиль ВАЗ-2103 С 077 ХО 95 RUS, в котором ехали М.А., Р.Я., А.С. и Шарпуддин Исраилов. М.А. был ранен, а Р.Я. скончался на месте. Шарпуддина Исраилова, М.А. и А.С. посадили в БТР, в котором находились С.Б., К.Б., И.Б., Л.И. и Адлан Довтаев. Вооруженные люди изъяли табельное оружие у А.С., сотрудника милиции.

23. Днем позже задержанные были доставлены в неустановленное место и помещены в изолированные камеры. Неизвестные военные люди допросили

задержанных относительно террористического акта в Доме Правительства ЧР, совершенного 27 декабря 2002 года.

24. 31 декабря 2002 года С.Б., К.Б., И.Б., Л.И., М.А. и А.С. посадили в автомобиль «Нива», увезли в разные районы Чеченской Республики и освободили. Со временем они вернулись домой.

25. Местонахождение Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова не установлено. Их автомобили и табельное оружие А.С. не были найдены.

26. 4 января 2003 года труп Р.Я. был найден рядом с дорогой из Аргуна в Грозный.

3. Доклады НПО

27. Об исчезновении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова сообщалось в нескольких докладах международных НПО. В частности, 7 апреля 2003 года Human Rights Watch опубликовала информационное письмо к 59-ой сессии Комиссии по правам человека под названием «Ситуация в области прав человека в Чечне». В документе приводилось дело Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова как пример насильственных исчезновений чеченцев. Здесь говорилось следующее:

"30 декабря 2002 года Шарпуддин Исраилов ехал из села Толстой-Юрт, где он получил свой новый паспорт, в свое родное село Кулары вместе с тремя местными сотрудниками милиции. Когда они проезжали мимо блокпоста недалеко от поселка Черноречье, БТР выехал из близлежащего леса и открыл огонь по их машине, убив одного из милиционеров и ранив Исраилова и другого мужчину. Военные посадили Исраилова и двух сотрудников милиции в БТР и бросили тело третьего сотрудника на возвышенности. Пять других задержанных, включая Адлана Довтаева, были уже внутри БТР. По словам родственника, Довтаев был задержан несколькими минутами ранее, когда он проезжал через блокпост 15. Людей привезли в военный гарнизон Ханкала, где российские военнослужащие допросили, избили и пытали их электрическим током. 1 января 2003 года военные увезли Исраилова и Довтаева и другие задержанные их больше не видели. В последующие дни шестеро других задержанных были освобождены, после они сообщили родственникам Исраилова и Довтаева, что вместе с ними находились в заключении в гарнизоне Ханкала. Обе семьи подали жалобы в прокуратуру, которая начала расследование уголовного дела. На момент интервью, родственникам ничего не было известно о судьбе и местонахождении Шарпуддина Исраилова и Адлана Довтаева".

28. 23 июня 2004 года Международная Амнистия выпустила обзор СМИ под названием «Российская Федерация: Чеченская республика - "Нормализация" в чем представление?". В документе приводится случая с исчезновением Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова:

"30 декабря 2002 года, БТР в Урус-Мартановском районе попытался остановить и по сообщениям открыл огонь по двум машинам, убив одного из пассажиров и захватив остальных восемь человек в БТР. Эти восемь были доставлены в штаб российских военных сил на Северном Кавказе в Ханкалу. В течение последующих дней шестеро людей были освобождены, после того как их подвергли пыткам и жестокому обращению во время допроса об их предполагаемой связи с чеченскими боевиками. Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова не отпустили, а потом они исчезли".

В. Официальное расследование исчезновения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова

1. Позиция заявителей

29. Сразу после похищения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова их родственники в устной форме сообщили властям о происходящем.

30. 2 января 2003 года дядя Адлана Довтаева, господин М.Д. обратился с письмом в Оперативно-розыскное бюро № 2 ГУ МВД России по ЮФО (*ОРБ №2 ГУ МВД России по ЮФО*, в последующем "ОРБ-2") и к начальнику Управления Федеральной службы безопасности по Чеченской Республике ("ФСБ ЧР") с просьбой помочь в поисках своего племянника. 12 января 2003 года ФСБ ЧР передала его письмо в военную прокуратуру Объединенной группы войск («прокуратура ОГВ»).

31. Заявители и М.Д. продолжили поиски Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова и попросили о помощи в установлении их местонахождения во многих официальных органах, таких как Чеченской администрации, у российского представителя по правам человека, в Государственной Думе, у Президента РФ и в прокуратурах различных уровней. Оказалось, что все их жалобы не принесли результатов. В их усилиях заявителям помогала организация SRJI. Первый, второй и восьмой заявители также обратились в различные места заключения, спрашивая о своих родственниках, но все безрезультатно.

32. 4 января 2003 года прокуратура г. Грозного («городская прокуратура») начала расследование по делу об исчезновении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилов и краже их машин согласно Статье 126 § 2 (похищение при отягчающих обстоятельствах) и Статье 162 § 2 (ограбление при отягчающих обстоятельствах) Российского уголовного кодекса. Материалам дела был присвоен номер 30002.

33. 4 января 2003 года были обнаружены человеческие останки недалеко от дороги Грозный — Аргун. В тот же день военная прокуратура в/ч № 20102 ("военная прокуратура") начала расследование по делу об убийстве неизвестного человека согласно Статье 105 § 1 российского уголовного кодекса. Делу был присвоен номер 34/33/0008-03.

34. 4 января 2003 года сотрудник районного отделения милиции выполнил по поручению следователя прокуратуры Грозненского района («районная прокуратура») допрос М.А. и составил два отчета: объяснительную и протокол допроса. И в том и в другом документе он детально описал обстоятельства похищения. М.А. утверждал, что на расстоянии 500 метров от блокпоста №18 вооруженные люди на БТР открыли огонь по автомобилю ВАЗ-2103. М.А. и Р.Я. были ранены. Позднее М.А. и других мужчин посадили в БТР, где находились еще пять человек. Когда БТР остановился, задержанные были помещены в металлические камеры. Внутри было очень холодно. Задержанные слышали шум летающих вертолетов, кто-то сказал им, что они находятся в Ханкале.

35. Время содержания было кратко описано в двух отчетах (объяснительная и протокол), и эти отчеты имели некоторые различия. Например, в описании последующих событий говорилось:

«Через определенное время дверь нашего вагончика открылась, и нас поочередно начали выводить из него. Меня также вывели из вагончика и подвели к столбу, стоявшему прямо на

улице, привязали к нему и начали избивать. Задавая разные вопросы, избивали дубинками, ногами и руками. Поняв, что мне нечего рассказывать, меня обратно завели в вагончик и вывели другого задержанного. Так продолжалось несколько часов».

В протоколе допроса говорилось следующее:

«Они начали по очереди выводить нас из металлической будки на улице, где, привязав к столбу, избивали дубинками, руками и ногами».

36. 6 января 2003 года найденные останки были опознаны как принадлежащие Р.Я. Позднее уголовные дела 30002 и 34/33/0008-03 были объединены в одно производство, которому был присвоен номер 30002.

37. 13 января 2003 года специальный представитель Президента России по обеспечению прав и свобод человека в Чечне ("спец. представитель") передал жалобу первого заявителя в прокуратуру Чеченской республики.

38. 21 января 2003 года ОРБ-2 передало письмо М.Д. в городскую прокуратуру.

39. 27 января 2003 года республиканская прокуратура передала письмо М.Д. в городскую прокуратуру и дала указание включить его в материалы дела, относящегося к расследованию похищения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова.

40. 29 января 2003 года республиканская прокуратура сообщила первому заявителю, что расследование похищения ее сына было начато 4 января 2003 года, однако пропавшие еще не были найдены, и уведомила ее, что она может присылать дальнейшие вопросы или просьбы в городскую прокуратуру.

41. 15 февраля 2003 года военная прокуратура передала письмо М.Д. в прокуратуру Грозненского района.

42. 18 февраля 2003 года Министерство внутренних дел России уведомило первого заявителя, что ее жалоба была передана в ОРБ-2.

43. 25 февраля 2003 года Государственная Дума передала письмо М.Д. в Генеральную прокуратуру.

44. 4, 7 и 27 марта 2003 года Управление Генеральной прокуратуры по ЮФО передало письма М.Д. в республиканскую прокуратуру.

45. 9 марта 2003 года городская прокуратура предоставила второму заявителю статус потерпевшего.

46. 28 марта 2003 года Генеральная прокуратура передала жалобу М.Д. в военную прокуратуру ОГВ.

47. 1 апреля 2003 года прокуратура ЧР передала жалобу М.Д. об исчезновении его племянника в городскую прокуратуру и дала приказ до 18 апреля 2003 года проверить факты, заявленные в жалобе.

48. 2 апреля 2003 года военная прокуратура ответила М.Д., что его жалоба идентична жалобам, представленным ранее.

49. 5 апреля 2003 года военная прокуратура ОГВ передала письмо М.Д. в военную прокуратуру воинской части.

50. 9 апреля 2003 года первый заявитель обратилась в городскую прокуратуру с просьбой признать ее потерпевшей в деле №30002 и сообщить ей о возможном продвижении в расследовании.

51. 14 апреля 2003 года городская прокуратура предоставила восьмому заявителю статус потерпевшего по делу № 30002.

52. 15 мая 2003 года начальник военной прокуратуры передал жалобу первого и восьмого заявителей о «действиях федеральных военнослужащих в связи с задержанием их сыновей» в военную прокуратуру воинской части.

53. 2 июня 2003 года городская прокуратура, следуя правилам юрисдикции, приняла решение передать материалы дела № 30002 в военную прокуратуру воинской части. В решении описывались обстоятельства исчезновения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова, и отмечалось, что А.С. опознал участок территории на военной базе Ханкала, находящемся под контролем ФСБ, как место их заключения. Городская прокуратура сделала вывод, что материалы дела «объективно доказали», что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов были похищены военными и что пропавшие содержались в Ханкале.

54. 7 июня 2003 года прокуратура ЧР передала материалы дела в военную прокуратуру ОГВ. В сопроводительном письме говорилось, что похищенные люди были привезены в Ханкалу, где их держали незаконно и избили, а также что похитители убили Р.Я.

55. 21 июня 2003 года военная прокуратура ОГВ приняла дело №30002 в производство. Как позднее оказалось, делу был присвоен номер 30/00/0010-03.

56. 4 июля 2003 года прокуратура ЧР передала письмо первого и второго заявителей в военную прокуратуру ОГВ, которая, в свою очередь, отослала его в военную прокуратуру воинской части 11 июля 2003 года.

57. 12 июля 2003 года военная прокуратура ОГВ уведомила первого и второго заявителей о том, что личности людей, причастных к похищению их сыновей, не были установлены и что предпринимаются следственные меры для раскрытия преступления.

58. 1 августа 2003 года первый и восьмой заявители обратились в прокуратуру ОГВ с просьбой сообщить им о продвижении в расследовании.

59. 7 августа 2003 года организация SRJI обратилась в военную прокуратуру ОГВ с просьбой предпринять конкретные следственные меры. 24 октября 2003 года военная прокуратура ОГВ ответила им, что расследование по делу № 34/00/0010-03 о похищении Адлана Довтаева, Шарпуддина Исраилова и других продолжается, и предпринимаются необходимые следственные меры для раскрытия преступления.

60. 16 марта 2004 года первый заявитель обратилась к Российскому Президенту и Генеральному прокурору с письмом, где просила о помощи в установлении местонахождения ее сына. 29 марта 2004 года Генеральная прокуратура передала ее жалобу в военную прокуратуру ОГВ.

61. 12 и 13 апреля 2004 года второй заявитель обратился в военную прокуратуру ОГВ и ФСБ Чечни соответственно с письмом, в котором просит помочь в установлении местонахождения его сына и заявляет о бездействии следственных органов. 20 апреля 2004 года второй заявитель обратился за помощью в Министерство внутренних дел Чечни.

62. 10 мая 2004 года военная прокуратура ОГВ уведомила второго заявителя о том, что расследование по делу №30/00/0010-03 продолжается и что предпринимаются необходимые меры для раскрытия преступления.

63. 25 мая 2004 года второй заявитель написал в военную прокуратуру ОГВ, заявляя о неэффективности расследования дела о похищении ее сына.

64. 2 июня 2004 года второй заявитель обратился в военную прокуратуру ОГВ с письменной просьбой предоставить его родственнику, представляющему его интересы, доступ к материалам следствия.

65. 9 июня 2004 года военная прокуратура ОГВ уведомила первого заявителя о том, что расследование дела об исчезновении ее сына продолжается.

66. 21 июля 2004 года военная прокуратура ОГВ сообщила второму заявителю, что следственные меры по поиску Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова предпринимаются.

67. 10 августа 2004 года военная прокуратура уведомила первого заявителя о том, что предпринимаются следственные меры для раскрытия преступления.

2. Информация, предоставленная Правительством

68. 4 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №30002 по факту похищения А.С., Адлана Довтаева, Шарпуддина Исраилова и других лиц по Статье 126 § 2 и 162 § 2 УК РФ.

69. 4 января 2003 года прокуратура ОГВ возбудила уголовное дело №34/33/0008-03 по факту убийства Р.Я. по Статье 105 § 1 УК РФ. После проведения срочных оперативных мер, дело было передано в районную прокуратуру и объединено с делом №30002.

70. В ходе расследования М.А. указал участок местности, находящийся на территории дислокации воинских частей гарнизона Ханкалы, где его содержали 30 декабря 2002 года вместе с другими задержанными.

71. В июне 2003 года уголовное дело №30002 было передано из районной прокуратуры в прокуратуру ОГВ для проверки версии о причастности военнослужащих федеральных сил к указанным событиям.

72. 21 июня 2003 года дело №30002 было принято для расследования прокуратурой ОГВ и получило номер 34/00/0010-03.

73. В неустановленное время были допрошены военнослужащие, которые несли службу с 30 по 31 декабря 2002 года на территории, указанной М.А. Эти военнослужащие показали, что никто на территорию военной части не доставлялся и не содержался в камерах. Их военной части не принадлежал автомобиль «Нива».

74. Следователи проверили версии о возможном содержании задержанных в расположениях иных воинских частей и подразделений. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий незаконных мест для содержания под стражей не выявлено.

75. Следователи обнаружили гильзы на месте преступления и установили тип оружия, из которого они стреляны. Гильзы были проверены по массиву пуль и гильз, изъятых с мест нераскрытых преступлений. Информацией об использовании оружия, из которого они стреляны, власти не располагают.

76. Автомобили ВАЗ-21043 и ВАЗ-2103 были поставлены на учет лист разыскиваемых машин.

77. Причина смерти Р.Я. не была установлена, так как его родственники отказались от проведения экспертизы трупа.

78. Расследование по делу №34/00/0010-03, в ходе которого не удалось установить преступников, продолжалось. Причастность каких-либо правоохранительных органов к преступлению не было установлена.

79. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило копии материалов уголовных дел №30002 и №34/00/0010-03. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением

Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

3. Справки по уголовному делу №34/00/0010-03, выданные в неуказанные даты.

80. Материалы уголовного дела, представленные заявителями, содержали два не датированных документа, озаглавленных «справки по уголовному делу №34/00/0010-03».

81. Первый документ представлял собой одну страницу без даты, с подписью следователя прокуратуры ОГВ. В нем говорилось, что Шарпуддина Исраилова похитили неизвестные вооруженные люди 30 декабря 2002 года и что первая заявительница была признана потерпевшей. Документ также содержал запрос прокуратуры ОГВ ко всем правоохранительным органам о том, чтобы помогать первому заявителю в поисках ее сына.

82. Какой именно орган власти выдал вторую справку остается не ясным. Этот документ состоит из семи листов. В нем говорилось, что 30 декабря 2002 года «неопознанные вооруженные люди» похитили Адлана Довтаева, Шарпуддина Исраилова и семь других человек, посадили их в БТРы и доставили их на «территорию одной из воинских частей в Ханкалу». Далее указывалось следующее:

«Из материалов уголовного дела усматривается:

Около 17 часов 30 декабря 2003 года в КПП №18 подъехала группа подразделения ФСБ по ЧР, производящая оперативно-розыскные мероприятия в связи с взрывом в Доме Правительства ЧР. При этом на автомашинах «Газель» белого цвета и автомашине УАЗ зеленого цвета прибыло около 8 человек. Из них старшая — женщина 30-35 лет, небольшого роста, худощавая, майор ФСБ. В группу входили капитан 3 ранга по фамилии Джагуба, 25-30 лет... [Членов группы] сопровождали два БТРа, которые отъехали на расстояние 1 км. При этом о подозрительных лицах по рации с поста сообщалось военным служащим на 2-х БТР-ах, которые тех задерживали.

Похищенных сначала привезли в здание в центре города... возможно в одно из подразделений ФСБ, где их не опрашивали. Затем повезли в Ханкалу в хозяйственные постройки управления военной контрразведки ФСБ РФ в Северо-Кавказском регионе, где всю ночь опрашивали их по одному, по поводу взрыва в Доме Правительства с применением насилия. Содержали их в маленькой металлической будке. Опрос проводили в черном целлофановом пакете на голове...»

83. В справке далее кратко излагались показания данные сотрудниками ФСБ, согласно которым, ФСБ не проводило никакую спецоперацию в ходе расследования нападения на Дом Правительства Чеченской Республики и не задерживало Адлана Довтаева, Шарпуддина Исраилова и других. Эти допрашиваемые также утверждали, что женщина в звании майора и мужчина по имени Джакуба не состояли на службе в ФСБ ЧР.

84. В справке также упоминались показания других свидетелей и потерпевших и перечислялись запросы, отправленные в военную прокуратуру Ростова-на-Дону. В заключение находились персональные данные похищенных.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

85. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО *LOCUS STANDI*

86. Правительство предположило, что заявители не были знакомы с содержанием жалобы, которая была подписана не самими заявителями, а только их представителями организации SRJI. Более того, один из юристов, подписавших жалобу, не упоминался в доверенностях, выданных заявителями. Ссылаясь на постановление суда по делу *Vasila and Petre Constantin in the name of Mihai Ciobanu v. Romania* (no. 52414/99, 16 декабря 2003), Правительство посчитало, что данное дело не является подсудным (*locus standi*).

87. Суд отмечает, что заявители дали SRJI доверенности, чтобы предоставлять их интересы в ходе судебного разбирательства в Страсбурге, в частности, подписывать формуляры жалобы и другие материалы, подаваемые в секретариат Суда от их имени. Поэтому Суд не видит причин предполагать, что заявители подписали доверенности против себя самих. Тот факт, что один из юристов SRJI не был указан в доверенности, не означает, что данное дело не является подсудным. Следовательно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

88. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли просить органы следствия допросить конкретных свидетелей, а также они могли подать жалобы в суд или в вышестоящую прокуратуру на действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов. Заявители также могли предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

89. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным. Ссылаясь на другие дела, относительно подобных преступлений, рассматриваемых Судом, они также заявили, что в Чеченской Республике существует административная практика не расследования преступлений, совершенных представителями Государства,

и это делает все потенциально эффективные средства защиты неадекватными и иллюзорными.

В. Оценка Суда

90. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; *Akdivar and Others v. Turkey*, постановление от 6 сентября 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, p. 1210, §§ 65-67; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

91. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имела возможность обратиться к ним, что они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителей и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 September 1996, § 68, *Reports* 1996-IV, и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

92. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

93. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00,

§§ 119-121). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

94. Что касается уголовно-правовых средств защиты, предусмотренных российским законодательством, то Суд отмечает, что заявители и М.Д. обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова и что следствие по делу продолжается с 4 января 2003 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

95. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

96. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений лица, задержавшие Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова, были представителями государства. В доказательство своей позиции они указали на следующие факты. Вооруженные люди передвигались на БТР, в указанное время только представители федеральных сил использовали данный вид техники в Чеченской Республике. Похищение было совершено в непосредственной близости от КПП федеральных войск №18. Задержанные содержались на территории военной базы в Ханкале.

97. Правительство оспаривало утверждения заявителей. Оно указало, что нет данных о том, что похитители Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова были представителями государства. Факт содержания задержанных на военной базе в Ханкале не доказан, так как только М.А. опознал место их содержания, в то время как С.Б. и А.С. не могли с уверенностью его определить. Никто из допрошенных в ходе следствия не мог опознать похитителей.

98. Принимая во внимание тот факт, что М.А., Р.Я. и А.С. были сотрудниками милиции, и что Шарпуддин Исраилов был кандидатом на службу в органах внутренних дел, Правительство предположило, что похитители могли быть членами незаконных бандформирований, которые совершили преступление по мотивам мести за активную гражданскую позицию и лояльность к федеральным силам. Требования нападавших дать показания о причастности к совершению террористического акта в Доме Правительства ЧР предполагается расценивать как намеренное введение в заблуждение задержанных и создание у них негативного отношения к республиканской системе органов власти в Чеченской Республике.

99. Письмо из городской прокуратуры от 2 июня 2003 года не указывало на то, что кто-либо из военнослужащих был причастен к преступлению, но только показывает, что такая версия рассматривалась следствием. Копии заявлений М.А. и отчетов о ходе расследования, представленные заявителями, не были подписаны следователями прокуратуры и таким образом не могут

приниматься в качестве доказательств. Уголовное дело №34/00/0010-03 не содержало таких документов.

В. Оценка фактов

1. Основные принципы

100. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

101. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. «*Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

102. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Avşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

103. Когда власти обладают полной либо значительной частью информации о соответствующих событиях, как в делах, по которым задержанные лица находятся под их контролем, возникают сильные фактические презумпции в отношении телесных повреждений и смерти, произошедших во время содержания под стражей. В самом деле, бремя доказывания может считаться возложенным на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

104. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место под их контролем, после чего пропали без вести. В

таких обстоятельствах Правительство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others*, цит. выше, § 160).

105. В заключение, если внутригосударственными судами рассматривалось уголовное дело по тем же самым обвинениям, следует иметь в виду, что уголовно-правовая ответственность отличается от международно-правовой ответственности по Конвенции. К компетенции Суда относится рассмотрение вопросов о международно-правовой ответственности. Ответственность по Конвенции основывается на её собственных положениях, которые должны толковаться и применяться на основе целей Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства по Конвенции за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с внутригосударственными правовыми вопросами индивидуальной уголовной ответственности, которые подлежат рассмотрению национальными уголовными судами. В этом смысле Суд не стремится сделать каких-либо выводов о виновности либо невиновности (см. *Avsar*, цит. выше, § 284).

2. Установление фактов

106. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы копии материалов уголовного дела по похищению Идриса Гакиева, Правительство не предоставило вообще никаких документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

107. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание то, когда именно стало решено, что родственники заявителей считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

108. Заявители утверждали, что лица, похитившие Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова 30 декабря 2002 года, были сотрудниками Государства.

109. Правительство утверждало, что Адлан Довтаев, Шарпуддин Исраилов и другие шесть человек были похищены, и преступники могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако эти утверждения не были конкретными и не подтверждались никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005). Более того, Суд подчеркивает, что М.А. - один из похищенных — был допрошен относительно причастности к террористическому акту в Доме Правительства Чеченской Республики (см.

пункт 18 выше), и поэтому считает, исходя из характера информации, которую хотели получить от М.А., что допрос не могли проводить боевики.

110. Суд отмечает, что доказательств, представленных заявителями, было недостаточно, что вполне понятно в свете нежелания следствия обеспечить родственникам пропавших людей копии важных следственных документов. Тем не менее, Суд отмечает, что утверждения заявителей о причастности военных к преступлению были подтверждены официальными свидетельскими показаниями. Исходя из отказа Правительства представить копии уголовного дела, Суд не убеждает тот аргумент, что объяснения М.А. и протокол его допроса, представленные заявителями, не входили в материалы следствия и поэтому не могут рассматриваться в качестве правомерного доказательства. Таким образом, Суд принимает тот факт, что 4 января 2003 года М.А. описал обстоятельства похищения и последующего содержания сотруднику милиции в ходе допроса (см. выше пункты 34 и 35).

111. Суд далее отмечает, что внутренним расследованием рассматривалась версия о возможном участии сотрудников Государства к похищению Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова. Например, Правительство соглашалось, что несколько раз следователи предпринимали действия для проверки показаний М.А., а именно: свидетеля вывозили для опознания места содержания (см. пункт 70 выше).

112. Более того, Суд отмечает, что согласно отчету, представленному заявителями, следствием были допрошены сотрудники ФСБ с целью установить, проводилась ли ими спецоперация в отношении пропавших лиц (см. пункт 82 выше). В то же время Суд принимает во внимание, что этот отчет никем не подписан, не имеет даты и Правительство утверждает, что он не входит в материалы уголовного дела. Однако характер содержания документа позволяет заключить, что он был составлен государственным органом, имеющим отношение к расследованию. Правительство не утверждало, что заявители сфальсифицировали этот документ, и Суд не находит причин сомневаться в его достоверности. Следовательно, этот отчет рассматривается Судом как достаточное доказательство.

113. Суд также замечает, что предпринимая попытки выяснить обстоятельства инцидента, произошедшего 30 и 31 декабря 2002 года, городская прокуратура установила, что сотрудники федеральных сил были задействованы в преступлении, и передала дело для дальнейшего расследования в военную прокуратуру (см. пункт 53 выше). Суд принимает к сведению утверждение Правительства, что этот перевод дела сам по себе не доказывает вину военнослужащих. Тем не менее, он заключает, что данные, полученные городской прокуратурой способны, как минимум, представить версию заявителей более убедительной.

114. Суд акцентирует внимание на том, что Правительство не предложило какого-либо объяснения того факта, что БТРы, как специальная военная техника, которая не могла быть использована гражданскими лицами, свободно передвигались в дневное время в непосредственной близости от блокпоста федеральных сил.

115. В свете вышесказанного Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе свободно передвигалась на БТРах в дневное время суток на трассе между двумя важными городами, открыла огонь по двум гражданским машинам и затем задержала восемь человек, убедительно

подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства, которые проводили специальную операцию.

116. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

117. Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственники были задержаны представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Ссылаясь на отказ Правительства представить документы, которые находились в его исключительном владении, и, не представив другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Ибраилов были похищены 30 декабря 2002 года сотрудниками Государства в ходе не признаваемой спецоперации.

118. Никаких новостей об Адлане Довтаеве и Шарпуддине Ибраиловых не было с 31 декабря 2002 года. Их имена не значатся ни в каких списках официальных центров содержания. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений тому, что с ними случилось после похищения.

119. В ранее рассмотренных делах Судом уже была признана ответственность российских властей за внесудебные казни и исчезновения мирных граждан в Чеченской Республике (см. среди прочих *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007). Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Адлана Довтаева и Шарпуддина Ибраилова или каких-либо вестей о них более шести лет подтверждают это предположение.

120. По указанным выше причинам Суд считает установленным вне разумных сомнений, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Ибраилов были похищены военнослужащими и должны быть признаны умершими после их безвестного задержания.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

121. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективное расследование данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

122. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Ибраилов мертвы или что к похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения родственников заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

123. Заявители настаивали, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Ибраилов были задержаны представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение более чем шести лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Тот факт, что расследование велось в течение шест лет без каких-либо результатов, также доказывает неэффективность расследования.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

124. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 95 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова

i. Общие принципы

125. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar*, цит. выше (выдержки)).

126. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться мертвыми вследствие непризнанного похищения сотрудниками Государства. При отсутствии какого-либо объяснения применению средств поражающей силы агентами Государства, предоставленного Правительством, Суд находит, что ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство. В связи с вышеозначенными обстоятельствами Суд находит, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

127. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *с учетом контекста, McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей

государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

128. В настоящем деле проводилось расследование по факту исчезновения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

129. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

130. Суд отмечает, что власти были уведомлены о преступлении письменным заявлением 2 января 2003 года. Следствие по уголовному делу №30002 было возбуждено 4 января 2003 года. Тем не менее, очевидно, что ряд важных следственных мероприятий были проведены только после коммуникации жалобы Правительству государства-ответчика, или не проведены совсем. Например, Правительство не сообщило Суду о времени проведения допросов С.Б. и А.С., двух ключевых свидетелей, которые содержались вместе с пропавшими молодыми людьми. Не представлена никакая информация о содержании этих допросов. Правительство только ссылалось на эти допросы в своих замечаниях по вопросам приемлемости и существу дела (см. пункт 97 выше). Соответственно, Суд предполагает, что эти допросы не были проведены своевременно, хотя они должны были быть организованы сразу после того, как власти были оповещены о преступлении, и как только расследование стало выносить распоряжения о производстве значимых мероприятий.

131. Ряд следственных мер не были проведены. В первую очередь, очевидно, что следователи не предприняли никаких действий для обнаружения БТРов, которые были замечены около блокпоста №18 30 декабря 2002 года. Следствием не были предприняты шаги к установлению и допросу военнослужащих, которые дежурили на блокпосте. Более того, из информации, представленной Правительством, нельзя заключить, что кто-либо из сотрудников ФСБ Ханкалы были допрошены.

132. Суд также отмечает, что хотя первого, второго и восьмого заявителей признали потерпевшими, их не информировали о значимых следственных мероприятиях. Стандартные ответы на их запросы только указывали на то, что следствие находится в производстве. В таких обстоятельствах Суд считает, что следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

133. В заключении, Суд отмечает, что о состоянии следствия по делам №30002 и №34/00/0010-03 нет никакой информации после августа 2004 года. В таких обстоятельствах, можно с уверенностью предположить, что более пяти лет существовал период бездействия со стороны следственных органов, когда по делу о столь серьезном преступлении никакие мероприятия не проводились.

134. И, наконец, Суд рассмотрит возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу (см. пункт 95 выше). Поскольку это касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что власти не предприняли необходимые и своевременные меры и тем самым подорвали эффективность расследования уже на ранних стадиях. Более того, несмотря на то, что Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перевод судом. Тем не менее, учитывая неэффективность расследования, которая уже была отмечена выше, вызывает сомнение, что указанное средство защиты могло бы привести к какому-либо успеху. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

135. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование исчезновения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова при угрожающих жизни обстоятельствах в нарушение процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

136. Заявители жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов подверглись жестокому обращению со стороны российских военнослужащих. Они также жаловались, что в результате исчезновения членов их семьи и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, они испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

137. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что заявители и Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

138. Заявители повторили свои жалобы в своих замечаниях.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба относительно Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова

139. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см *Ireland v. the United Kingdom*, постановление 18 января 1978, Series A no. 25, § 161 in fine).

140. Суд нашел установленным, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов были задержаны 30 декабря 2002 года представителями федеральных сил, и что никаких новостей о них нет с этого времени. Суд также установил, что, принимая во внимание обстоятельства похищения, двое исчезнувших мужчин должны считаться умершими и ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство (см. пункт 120 выше). Однако вопрос о причине их смерти остается не выясненным. Более того, в материалах, имеющихся в распоряжении Суда, нет точных данных, позволяющих определенно установить, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов подверглись жестокому обращению, находясь в руках представителей федеральных сил. Показания М.А., данные сотрудникам районного отдела внутренних дел, содержат информацию только о том, что он был избит военнослужащими. Однако из этого не следует, что он когда-либо заявлял об избиениях похитителями других задержанных, в частности, Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова (см. пункт 35 выше).

141. При таких обстоятельствах Суд не может заключить вне разумных сомнений, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов подвергались жестокому обращению в ходе содержания. Таким образом, данная часть жалобы является необоснованной.

142. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(b) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

143. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

1. Существо дела

144. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие факторы включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы.

Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

145. В настоящем деле Суд отмечает, что Шарпуддин был сыном первого и второго заявителей, внуком третьего и четвертого заявителей и братом пятого, шестого и седьмого заявителей. Из имеющихся данных следует, что только первый и второй заявители обращались в различные органы власти с ходатайствами и обращениями в отношении исчезновения Шарпуддина Исраилова.

146. Адлан Довтаев был сыном восьмой заявительницы, мужем девятой заявительницы, отцом десятого, одиннадцатого и двенадцатого заявителей и братом тринадцатого, четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого заявителей. Из имеющихся данных, Суд делает вывод, что только восьмая заявительница и М.Д. обращались в различные органы власти, разыскивая Адлана Довтаева.

147. Суд отмечает, что нет подтверждений, что кто-либо из других родственников Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова участвовали в их розысках (см., для сравнения *Luluyev and Others*, cited above, § 112). В таком случае, принимая во внимание, что события исчезновения молодых людей могли быть причиной значительного переживания для третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого, тринадцатого, четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого заявителей, Суд, тем не менее, не может признать, что степень их душевного страдания была достаточно серьезной и достигала уровня эмоционального переживания, подпадающего под нарушение Статьи 3 Конвенции.

148. В то же время Суд считает, что жена Адлана Довтаева в известной степени участвовала в розысках мужа, хотя нет подтверждений, что она обращалась к властям с письменными ходатайствами. Суд также считает, что десятому, одиннадцатому и двенадцатому заявителям был нанесен ущерб самим фактом исчезновения их отца, хотя они не могли коммуницировать с властями в виду юного возраста.

149. В настоящем деле Суд отмечает, что первый, второй, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый заявители в течение шести лет с момента похищения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова в течение шести лет не имели о них никаких новостей. Во время этого периода первый, второй и восьмой заявители обращались в различные официальные органы с запросами об их сыновьях. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с Адланом Довтаевым и Шарпуддином Исраиловым после задержания. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

150. В свете вышеизложенного Суд считает, что первый, второй, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения членов их семей и неспособности выяснить, что с

ними произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

151. Суд, таким образом, заключает, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первого, второго, восьмого, девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого заявителей.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

152. Заявители также утверждали, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

153. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов были лишены свободы представителями Государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

154. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

155. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

156. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

157. Суд считает установленным, что Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова задержали сотрудники Государства 30 декабря 2002 года. Их задержание не было признано властями, не было официальных сведений о местонахождении в период с задержания и об их дальнейшей судьбе. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

158. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

159. Следовательно, Суд считает, что Адлан Довтаев и Шарпуддин Исраилов подверглись безвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

160. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений своих прав по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

161. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами.

162. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

163. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

164. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см, помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

165. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

166. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия A № 131, § 52). Таким образом, заявители должны были иметь доступ к средствам защиты, эффективным на практике, способным привести к установлению преступников и привлечению их к ответственности, а также присуждению справедливой компенсации, как предполагает Статья 13 Конвенции.

167. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии

средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

168. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

169. Что касается жалобы по Статье 13 в связи с средствами правовой защиты относительно жалобы на жестокое обращение к Адлану Довтаеву и Шарпуддину Исраилову со стороны сотрудников Государства, Суд замечает, что эта часть жалобы по Статье 3 была признана необоснованной (см. выше пункт 140). Следовательно, заявители не имели «доказанных требований» о нарушении материальной части Конвенции и, таким образом, нет нарушения Статьи 13 Конвенции.

170. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части душевных страданий заявителей в результате исчезновения их близких родственников, их неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8 И 14 КОНВЕНЦИИ

171. Заявители в своей первоначальной жалобе утверждали, что было нарушено их право в отношении жилища, частной и семейной жизни, гарантированное Статьей 8 Конвенции, а также что они дискриминируются в связи их этническим происхождением в нарушение Статьи 14 Конвенции.

Статья 8 в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14 гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

172. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 19 февраля 2008 года заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статей 8 и 14 Конвенции.

173. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей

жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

174. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

175. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

176. Первый и второй заявители потребовали компенсацию за утрату автомобиля ВАЗ-2103, купленному их сыном в июле 2002 года по цене 33.000,00 российских рублей (приблизительно 950 евро). В подтверждение своих требований они предъявили договор купли-продажи автомобиля ВАЗ-2103 между Шарпуддином Исраиловым и г-ном А.Т.

177. Девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их мужа и отца. Они указывали, что хотя Адлан Довтаев был безработным на момент задержания, было бы разумно предполагать, что он мог бы найти работу и получать, по крайней мере, минимальную официально принятую зарплату и оказывать финансовую поддержку жене и детям. Они потребовали в целом 396 тысяч 453 рубля 59 копеек (приблизительно 115 000 евро).

178. Правительство заявило, что эти требования необоснованны.

179. Относительно требований первого и второго заявителей, Суд замечает, что они не представили доказательств того, что автомобиль ВАЗ-2103 принадлежал им или что они вкладывали деньги в эту покупку. Они не представили никакую информацию, дающую право Суду заключить, что только они имеют право наследовать этот автомобиль после сына. Суд, таким образом, не может установить соответствующие обстоятельства данного дела и присудить первому и второму заявителям компенсацию за утрату автомобиля.

180. Что касается требований девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого заявителей, то Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Учитывая сделанные выше выводы, что было нарушение Статьи 2 в материальности части, Суд считает установленной причинную связь между заявленным нарушением права на жизнь Адлана Довтаева и потерей его женой и детьми финансовой поддержки, которую он бы мог им обеспечить. Учитывая, что Адлан Довтаев был безработным, Суд присуждает 2,000 евро девятому, десятому, одиннадцатому и двенадцатому заявителям совместно в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Возмещение морального ущерба

181. Заявители потребовали компенсации за душевные страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семей и из-за равнодушия, проявленного властями в этой связи. Первый, второй, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый заявители потребовали по 50,000 евро каждому, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, тринадцатый, четырнадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый заявители потребовали по 20,000 евро каждому в качестве компенсации морального ущерба.

182. Правительство посчитало требования заявителей завышенными.

183. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции. в отношении неустановленного задержания и исчезновения родственников заявителей. Судом установлено, что первый, второй, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый заявители являются жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд признает, что им нанесен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд присуждает первому и второму заявителям совместно 34,000 евро, восьмому, девятому, десятому, одиннадцатому и двенадцатому заявителям совместно 34,000 евро и третьему, четвертому, пятому, шестому, седьмому, тринадцатому, четырнадцатому, пятнадцатому и шестнадцатому заявителям по 500 евро каждому в качестве компенсации морального ущерба, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

184. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Они также запросили возмещение оплаты за переводы и услуги международной почты, подтвержденные соответственными счетами, тогда как требования возмещения административных расходов не были подтверждены никакими документами. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8,806.20 евро.

185. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Оно также утверждало, что требования заявителей о выплатах были подписаны шестью юристами, трое из которых не упоминаются в доверенностях, поданных заявителями. Правительство также выразило сомнение в том, что необходимо было посылать корреспонденцию, используя средства международной курьерской службы.

186. Суд отмечает, что заявители подали доверенности, подписанные на имя организации SRJI и ее трех юристов. Требования заявителей о справедливом возмещении были подписаны шестью лицами. Имена трех из них указаны в доверенностях, в то время как другие три юриста сотрудничают с SRJI. В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в том, что шесть юристов, упомянутых в требованиях заявителей о справедливом

возмещении, принимали участие в подготовке замечаний от имени заявителей. Более того, нет причин заключать, что заявители не имели права направлять свою корреспонденцию в Суд посредством международной курьерской службы.

187. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others, cum. выше*, § 220).

188. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

189. Помимо этого Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные представителями, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд указывает на то, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Суд отмечает, что в деле фигурировало очень мало подтверждающих документов в связи с отказом Правительства представить материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

190. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,500 евро плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

191. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 8 и Статьи 14 Конвенции;
2. *Постановляет* отклонить возражение Правительства относительно *locus standi*;
3. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
4. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 5 и Статьи 13 Конвенции, а также жалобы на нарушение Статьи 3 Конвенции в части душевных страданий заявителей приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первого, второго, восьмого, девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого заявителей в части перенесенных душевных страданий;
8. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого, тринадцатого, четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого заявителей;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова;
10. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;
11. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 13 в связи с предполагаемым нарушением Статьи 3 Конвенции в отношении Адлана Довтаева и Шарпуддина Исраилова;
12. *Постановляет*, что не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
13. *Постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 2 000 евро (две тысячи евро) в порядке возмещения материального ущерба девятому, десятому, одиннадцатому и двенадцатому заявителям совместно в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 34,000 евро (тридцать четыре тысячи евро) первому и второму заявителям совместно; 34,000 евро (тридцать четыре тысячи евро) восьмому, девятому, десятому, одиннадцатому и двенадцатому заявителям совместно; и по 500 евро (пятьсот евро) третьему, четвертому, пятому, шестому, седьмому, тринадцатому, четырнадцатому, пятнадцатому и шестнадцатому заявителям каждому в качестве компенсации морального ущерба, в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (iii) 4,500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

14. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 апреля 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен (секретарь)

Кристос Розакис (Председатель)

ⁱИзменено 17 февраля 2010 г.: изначально текст был «Табарик Тагировна Исраилова,...»

ⁱⁱ Изменено 17 февраля 2010 г.: изначально текст был «Авлаз Ахмаевна Гихаева...»

ⁱⁱⁱИзменено 19 октября 2010 г.: изначально текст был «Алихан Ширваньевич Исраилов...»

^{iv}Изменено 17 февраля 2010 г.: изначально текст был «Магомед Ширваньевич Исраилов...» и 19 октября 2010 г. «Магомед Ширванович Исраилов...»

^v Изменено 19 октября 2010 г.: изначально текст был «Аслан Джунидович Довтаев...»

^{vi}Изменено 19 октября 2010 г.: изначально текст был «Роза Джунаидовна Айдамирова...»

^{vii}Изменено 19 октября 2010 г.: изначально текст был «Мадина Джунаидовна Талхигова,...»